

ISSN 0042—8779

ДИ

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ

III/94

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР

К малоизученным страницам истории второй мировой войны можно отнести проблему немецких военнопленных в СССР. Она незримыми нитями связана с реалиями сегодняшней жизни, с российско-германскими отношениями 90-х годов. Решение таких сугубо практических задач, как реабилитация незаконно осужденных, выплата денежной компенсации, обмен персональными списками умерших, приведение в порядок сохранившихся кладбищ военнопленных или хотя бы символическое обозначение мест их захоронения, требует срьезного историко-ретроспективного анализа.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос об общей численности немецких солдат и офицеров, оказавшихся в советском плену, количестве умерших и репатриированных. Германские историки придерживаются того мнения, что в плену оказалось свыше 3 млн. немцев, домой не вернулось приблизительно 1,1 млн. человек¹. У нас информация подобного рода появилась сравнительно недавно. В. П. Галицкий, воспользовавшись справкой архивного отдела Главного управления мест заключения (ГУМЗ) МВД СССР, привел следующие цифры: в Советском Союзе находилось 2 389 560 германских военнопленных, из которых 356 678 умерло². Однако объявлять проблему закрытой, что по сути дела и предлагает сделать этот автор, явно преждевременно.

Во-первых, Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД могло вести более или менее достоверный учет только тех немцев, которые уже прибыли в тыловые лагеря. Между тем на армейских приемных пунктах и во фронтовых лагерях текущий учет был поставлен плохо, а персонального вообще не существовало. Солдаты и офицеры вермахта, расстрелянные красноармейцами, ослепленными не-

навистью к врагу, умершие при многокилометровых пеших переходах, при транспортировке в глубокий тыл, в реестр потерь, как правило, не зачислились.

Во-вторых, удалось обнаружить документы, свидетельствующие о манипуляциях с цифрами о числе немецких военнопленных на правительственном уровне. Так, накануне 4-й сессии Совета министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, которая начала свою работу в Москве 10 марта 1947 г., был подготовлен проект письма И. В. Сталину. В отредактированном виде письмо подписано В. М. Молотовым 12 марта 1947 года. Приводим этот текст: «ЦК ВКП б. Товарищу Сталину И. В. На совещании Совета Министров Иностранных Дел в связи с обсуждением вопроса о демилитаризации Германии, союзники, вероятно, спросят нас о количестве немцев-военнопленных находящихся в Советском Союзе. Всего немецких военнопленных солдат, офицеров и генералов находится в Советском Союзе 988.500 человек. Освобождено из плены к настоящему времени 785. 975 человек. Мы считаем возможным огласить цифру немцев-военнопленных, находящихся в Советском Союзе, с сокращением примерно на 10%, учитывая их повышенную смертность, при условии, что и союзники огласят цифры немцев- военнопленных, находящихся в странах союзников. Это целесообразно сделать и потому, что реакционная пресса союзников и подконтрольная союзникам немецкая пресса раздувают этот вопрос, называя цифру немецких военнопленных в Советском Союзе в 5 миллионов человек»³. Дважды перерабатывался и текст заявления делегации СССР «О количестве немцев-военнопленных, находящихся на территории Советского Союза».

На московской сессии фигурировали данные,

опубликованные затем в сообщении ТАСС от 15 марта 1947 г.: «О численности германских военнопленных. 12 марта в заседании Совета Министров Иностранных Дел был поднят вопрос о численности немецких военнопленных, находящихся под контролем союзных держав. Вчера министры иностранных дел Великобритании, Франции, СССР и США обменялись соответствующими данными по этому вопросу. Во Франции находятся 631.483 немецких военнопленных, из которых свыше 500.000 используются во французском народном хозяйстве, 19.601 чел. находятся в Сев. Африке и 18.606 — во французской зоне оккупации Германии. Под контролем британских властей находится вне Германии 435.295 немецких военнопленных. На территории Советского Союза остается в настоящее время 890.532 военнопленных немцев; со временем капитуляции Германии освобождено из плена и возвращено из СССР в Германию 1.003.974 немецких военнопленных. Соединенные Штаты Америки держат под своим контролем 30.976 немецких военнопленных, из которых 15.103 — вне пределов Германии и 15.873 — в американской оккупационной зоне Германии. (ТАСС)»⁴.

У В. М. Молотова в то время находилась информация, полученная от «компетентных органов»: депатрировано 785 975, продолжает содержаться в лагерях 988 287 немцев⁵. Позднее данные еще не раз подвергались «корректировке».

В ноябре 1948 г. руководство ГУПВИ попросило заместителя министра внутренних дел СССР И. А. Серова произвести «списание» 100025 военнопленных, якобы взятых на учет дважды. Приводим дословно эту служебную записку, имевшую гриф «Совершенно секретно»: «Заместителю Министра внутренних дел Союза ССР генерал-полковнику товарищу Серову И. А. В соответствии с решением Бюро Совета Министров Союза ССР от 11/XI-48 г. ст. 24 ГУПВИ МВД СССР была произведена генеральная сверка оперативно-статистических данных о количестве освобожденных военнопленных из лагерей МВД, спец госпиталей, рабочих батальонов МВС и быв. фронтовых лагерей и сборных пунктов для военнопленных за период с 1945 г. по 1/IX-48 г. с данными имеющихся документов, подтверждающих передачу военнопленных лагерями МВД представителям иностранных государств, органам депатриации и освобожденных на фронтах по спискам. В результате этой сверки оказалось, что между оперативно-статистическими данными о количестве освобожденных военнопленных и документами подтверждающими их освобождение имеется разрыв на 100.025 чел. и 5.432 чел. не расшифрованных. В связи с тем, что оперативно-статистический учет наличия и освобождения военнопленных с начала войны осуществлялся нарастающим итогом по телеграфным донесениям с фронтов из отделов по делам военнопленных, а также из фронтовых лагерей и сборных пунктов, не исключена возможность взятия на учет одних

и тех же военнопленных дважды. Исходя из изложенного образовавшийся разрыв на 100.025 человек считаем необходимым списать с общего оперативно-статистического учета освобожденных военнопленных. Докладывая, просим Вашего решения. Генерал-лейтенант Т. Филиппов, генерал-лейтенант И. Петров. 21 ноября 1948 г.». Любопытна резолюция, наложенная Серовым на этой служебной записке: «Надо было это раньше сделать, а не тогда, когда полагается отчитываться. Ведь пайки получали на всех. И. Серов. 30.XI.48»⁶.

В дальнейшем была сделана попытка отрегулировать манипуляции с цифрами, по крайней мере, на официальном уровне. В сообщении ТАСС от 5 мая 1950 г. говорилось, что к тому времени в Германию, с учетом 58103 немцев, выявленных среди военнопленных других национальностей, депатрировано в общей сложности 1 939 063 человека, остается в СССР на положении военных преступников, подозреваемых и больных 13546. Если сравнить два сообщения ТАСС, то, на первый взгляд, все выглядит вполне пристойно. Количество депатрированных немцев действительно составит $(1\ 003\ 974 + 890\ 532 + 58103 - 13546) = 1\ 939\ 063$ человека. И тем не менее, вызывает сомнение то, что за период с 15 марта 1947 г. по 5 мая 1950 г. случаев смертности среди немецких военнопленных не было (?!).

На рубеже 40—50-х годов вопрос о солдатах и офицерах вермахта, оказавшихся в советском плену, приобрел политический характер. Западные державы, в частности США, неоднократно обращались к Москве с нотами по поводу затянувшейся депатриации, требуя представить мировой общественности списки умерших и оставшихся в живых. Параллельно в адрес различных правительственные учреждений, Советского Красного Креста (СОКК) направлялись многочисленные запросы о тех или иных военнопленных. Однако ГУПВИ, получив благословение «сверху», всю информацию на этот счет продолжало держать в секрете или шло на подлог. Приведем только один пример.

На четвертый день войны в районе Киева призмелился немецкий бомбардировщик «Ю—88». 29 июня 1941 г. «Правда» опубликовала фотографию и письмо членов экипажа, в котором они, в том числе стрелок-радист Адольф Аппель, призывали соотечественников переходить на советскую сторону. Об этом сообщило не только московское, но и английское радио. Знали о судьбе экипажа и родственники Аппеля. Через Чехословакскую военную миссию они вышли на ГУПВИ. Выяснилось, что разыскиваемый содержался в лагере № 270 в Боровицах, откуда в августе 1945 г. был направлен во Франкфурт-на-Одере для передачи германским властям и... пропал. Получив такую справку, заместитель начальника ГУПВИ генерал-майор Н. И. Ратушный написал на ней резолюцию: «Это явно то лицо, которое интересует чехословаков». Однако в подготовленном на запрос ответе говорилось, что Аппель

Адольф Генрих «в лагерях МВД военнопленных не содержался, и ГУПВИ о нем сведениями не располагает»⁵.

Ответы подобного рода возбуждали недоверие, подпитывали легенду о миллионах немецких солдат, пропавших без вести за «железным занавесом». В конце марта 1950 г. заместитель начальника ГУПВИ генерал-лейтенант А. З. Кобулов представил министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову свои соображения по проекту правительенного постановления «Об утверждении инструкции о порядке истребования документов, касающихся личных прав и интересов граждан и наведения справок о гражданах в СССР и за границей через МИД СССР». Учитывая, что от репатриированных информации о военнопленных так или иначе становилась известной их родным и близким, Кобулов предложил: «По некоторым запросам, из которых явно видно, что заявитель располагает точными данными о судьбе военнопленного или интернированного, выдавать соответствующие справки через МИД СССР или СОКК и КП СССР. Во всех остальных случаях ограничиваться ответом, что запрашиваемые лица по учету военнопленных и интернированных не проходят»⁶.

Такие действия вводили в заблуждение службы розыска немецкого Красного Креста, комиссию по делам военнопленных при ООН. В середине 50-х годов в СССР никак не могло находиться, например, 102 тыс. немцев, хотя именно такую цифру называл на переговорах в Москве К. Аденауэр⁷. Впрочем, отчасти канцлер ФРГ был прав. В сообщении ТАСС от 5 мая 1950 г. цифра остававшихся в плена немцев, с учетом интернированных и так называемых гражданских лиц, была занижена примерно на 9 тыс. человек⁸.

Справка архивного отдела ГУМЗ не содержит исчерпывающих сведений о судьбе пленных немцев. Репатриация около 200 тыс. человек не подтверждается никакими документами. Смертность пленных, судя по всему, была существенно выше, ибо далеко не все погибшие во фронтовом районе, при эвакуации в тыл, в процессе массового освобождения по инвалидности и состоянию здоровья включались в реестр потерь. Установление окончательной (хотя и приблизительной) цифры немецких военнопленных в СССР требует дальнейшей поисковой работы, в первую очередь с архивными документами армейских приемных пунктов, фронтовых лагерей и конвойных войск НКВД.

В. Б. Конасов,
кандидат исторических наук,
Вологда

Примечания

1. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs. München. Bd. VII. 1966, S. 151.
2. ГАЛИЦКИЙ В. П. Цифры, которых мы не знали.— Новое время, 1990, № 24, с. 39.
3. Архив внешней политики России (АВПР), ф. 0431, оп. 4, п. 5, д. 21, л. 5.
4. Правда, 15.III.1947.
5. Центр хранения историко-документальных коллекций, ф. 1/п, оп. 1е, д. 46, л. 143.
6. Там же, л. 155.
7. Там же, оп. 16е, д. 6, л. 162—173.
8. Там же, оп. 24е, д. 7, л. 10—11.
9. Der Tagesspiegel, 12.IX.1955.
10. АВПР, ф. 82, оп. 41, п. 272, д. 28, л. 93; п. 271, д. 26, л. 81—82.